

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Обш. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. на мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія; Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 33-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ.—Слово по случаю открытія Нижегородскаго съѣзда православныхъ миссіонеровъ.—Апологетическіе очерки.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленіе.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ.

30-го іюля Наслѣднику русскаго престола исполнилось три года. Трехлѣтнее дитя, обыкновенно, еще ничѣмъ не можетъ проявить себя: оно едва только начинаетъ сознавать окружающее, отличать близкихъ ему людей отъ чужихъ и обнаруживать свои вкусы и наклонности. Поэтому о ребенкѣ въ такомъ возрастѣ вѣрнее сказать ничего опредѣленнаго; можно говорить только о той обстановкѣ, въ которой растетъ и развивается этотъ ребенокъ и по ней уже судить о томъ, какъ пойдетъ развитіе его въ дальнѣйшемъ будущемъ. Вотъ въ этомъ отношеніи протекшіе три года жизни Наслѣдника Цесаревича представляютъ много поучительнаго.

Прежде всего самое появленіе его на свѣтъ Божій произошло при особыхъ обстоятельствахъ. У Государя нашего Николая Александровича въ теченіе 10 лѣтъ его супружеской жизни сыновей не было. Господь благословилъ его супружество четырьмя дочерьми, но Наслѣдника долго не давалъ ему. Если въ обыкновенной христіанской семьѣ неимѣніе сына-первенца причиняетъ не мало горя родителямъ, то въ семьѣ царской это горе должно быть еще болѣе сильнымъ. На Царѣ лежатъ страшная отвѣтственность передъ Богомъ за всю страну, ему врученную. Онъ долженъ думать и заботиться не столько о своей личной жизни, сколько о благѣ своего царства. Тѣ радости, которыя испытываетъ въ своей семьѣ каждый отецъ, затрачивая свои силы и вкладывая свое сердце въ воспитаніе сына-первенца, какъ главнаго продолжателя его рода, въ семьѣ Царской отходятъ уже на второе мѣсто, потому что въ своемъ сынѣ-первенцѣ Царь видитъ прежде всего преемника и продолжателя тѣхъ дѣлъ, которыя онъ началъ по обѣту своему, данному передъ Богомъ, на благо цѣлаго народа. Понятно поэтому, съ какимъ усердіемъ и съ какимъ глубокимъ смиреніемъ и вѣрою

должна была наша Царская семья молить Господа Вседержителя о дарованіи ей сына. И теплая молитва ея была услышана, хотя и черезъ 10 лѣтъ.

Еще въ 1900 г. и затѣмъ въ 1903 году, когда Держава русская была на вершинѣ своего могущества и славы, Государь Николай Александровичъ проводилъ Св. Пасху въ Москвѣ и здѣсь въ Чудовомъ монастырѣ, передъ ракаю святителя московскаго, митрополита Алексія, возсылалъ молитвы ко Господу о дарованіи ему сына. Но, по неисповѣдимымъ путямъ Господнимъ, не дано было исполниться по молитвѣ этой въ тѣ дни, когда вокругъ русскаго Царя все радовалось и ликовало. Надо было ожидать другихъ временъ.

Лѣтомъ 1903 года на Руси у насъ происходило большое духовное торжество—состоялось открытіе нетлѣнныхъ мощей угодника Божія, преподобнаго Серафима Саровскаго Преподобный Серафимъ, происшедшій изъ простаго званія, своею святою жизнью, полною самоотреченія и любви къ ближнему, достигъ высшей степени духовнаго просвѣтленія и получилъ отъ Господа даръ предвѣднія и чудотворенія. И послѣ его преставленія вѣрующіе люди, молитвенно обращавшіеся къ его ходатайству предъ Богомъ, получали по вѣрѣ своей и облегченіе отъ недуговъ тѣлесныхъ, и исполненіе своихъ небогопротивныхъ желаній. Въ этомъ свѣтломъ торжествѣ Православной церкви участвовала и Царская семья, при чемъ во время обнесенія св. мощей вокругъ собора Государь Николай Александровичъ, съ вѣрою и смиреніемъ, самъ несъ на плечахъ своихъ одинъ конецъ носилокъ, на которыхъ была установлена рака съ мощами Преподобнаго. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что во время торжественныхъ церковныхъ службъ не одинъ разъ, въ горячей молитвѣ, Царь и Царьца прибѣгали къ посредничеству угодника Божія о дарованіи имъ сына. И было имъ дано по молитвѣ ихъ: спустя ровно годъ по возвращеніи царской семьи изъ Сарова въ Петербургъ, 30 іюля 1904 г., черезъ 600 лѣтъ послѣ рожденія святителя

Алексія, родился у Царя сынъ-первенецъ, въ св. крещеніи Алексѣй.

Радость, которую долженъ былъ при этомъ испытывать Царь-отецъ была, однако, не полною. Время тогда уже было тяжелое: общая мать-родина уже терзалась муками войны, и на далекихъ поляхъ Манчжуріи уже лилась рѣкою кровь другихъ дѣтей его—истинныхъ сыновъ Русской Земли. Правда, еще было полно надеждами сердце его, еще не была помрачена въра его въ русскую мощь, еще далекъ былъ день горькаго разочарованія въ несокрушимости русской славы, но всетаки грозныя предзнаменованія уже наступили: Портъ-Артуръ былъ осажденъ, флотъ былъ разбитъ, сухопутная армія повсюду уступала свое мѣсто врагу. Поэтому и радостный день крещенія Наслѣдника въ православную христіанскую вѣру былъ отпразднованъ въ семьѣ Царя скромно, безъ излишнихъ торжествъ, и приобщеніе новорожденнаго Царя русскаго къ великой христіанской русской семьѣ состоялось втиши, подъ вліяніемъ общаго горя, ниспосланнаго Богомъ на эту семью. Подъ этими же впечатлѣніями тяжелой войны прошли и первые дни жизни Наслѣдника; Царица-мать дѣлила свои материнскія заботы между своимъ кровнымъ сыномъ-первенцемъ и десятками тысячъ сыновей по духу—тѣхъ незамѣтныхъ русскихъ мужичковъ, которые въ сѣрыхъ солдатскихъ шинеляхъ отстаивали благо своей матери-родины отъ жестокаго натиска коварнаго врага. Государыня принимала личное участіе въ работахъ по изготовленію царскихъ подарковъ для сражающихся воиновъ и по снабженію всѣхъ госпиталей на войнѣ самыми лучшими снадобьями—врачебными. На эти работы она постоянно брала съ собою и малютку-сына, и первые предметы, которые, быть можетъ, запечатлѣлись въ памяти ребенка, начинающаго понимать окружающее, были простыя солдатскія рубахи, изготовлявшіяся для раненыхъ воиновъ. Затѣмъ, когда малютка подросъ настолько, что могъ ходить, Государыня возила его съ собою въ свой царскосельскій лазаретъ, гдѣ нашли пріютъ тяжело раненые и увѣчные воины, и снова первыми посторонними людьми, съ которыми Наслѣднику русскому пришлось встрѣтиться въ жизни, были простые русскіе люди, пролившіе свою кровь за Царя и Отечество. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ эти обстоятельства скажутся когда-нибудь въ жизни будущаго русскаго Царя. Конечно, многое, очень многое забудется, но какая-нибудь бѣлая рубашка, или деревянная нога инвалида, вѣрнется въ память ребенка и останется тамъ на всю жизнь, постоянно напоминая ему о томъ, какъ страдала его Родина въ тѣ далекіе дни, когда онъ только вступалъ въ сознательную жизнь.

Кончилась война, но не кончились страданія Россіи: наступила тяжелая внутренняя смута. Народъ, опечаленный позорнымъ исходомъ войны, глухо выражалъ свое горе и неудовольствіе, и этимъ настроеніемъ его воспользовались недоброжелатели Россіи, попытавшіеся однимъ сильнымъ натискомъ разрушить ту державу, которую въ теченіе тысячи лѣтъ выковывало могучее русское племя. Пошли волненія въ войскахъ, бунты среди рабочихъ, забастовки желѣзнодорожныхъ мастеровъ. Всѣ свѣдѣнія объ этихъ неурядицахъ со всей необъятной Россіи стекались въ Петер-

бургъ и, конечно, объ нихъ, преимущественно, и велись разговоры въ царской семьѣ. Кое-что изъ нихъ занало, быть можетъ, и въ память малютки Наслѣдника и черезъ десятки лѣтъ отзовется въ его душѣ, какъ полузабытое воспоминаніе о тяжелой годинѣ, пережитой его Родиною.

Затѣмъ, на третьемъ году своей жизни, онъ началъ уже выступать передъ народомъ вмѣстѣ со своими Родителями. Чаще всего ему приходилось присутствовать при солдатскихъ смотрахъ и ученіяхъ, а въ недавнее время онъ присутствовалъ при приѣмѣ Государемъ Императоромъ различныхъ депутацій отъ крестьянъ, оставшихся вѣрными своему Царю и Родинѣ. На этихъ приѣмахъ онъ особенно любилъ раздавать подарки представляющимся мужичкамъ, что свидѣтельствуется о его добромъ сердцѣ, такъ какъ дѣти въ его возрастѣ, обыкновенно, не любятъ отдавать чужимъ то, что попало въ ихъ руки. Изъ нѣсколькихъ описаній участія малютки-Наслѣдника въ разныхъ торжествахъ видно, что онъ понимаетъ уже очень многое изъ того, что происходитъ вокругъ него. Такъ, на примѣръ, за богослуженіями, когда діаконъ провозглашаетъ прошеніе о Царѣ и Царицѣ, онъ крестится съ полнымъ пониманіемъ того, что дѣлаетъ; а когда возглашается прошеніе о немъ самомъ, онъ становится смиренно и наклоняетъ голову; при прошеніяхъ же о христіанскомъ воинствѣ и о всѣхъ православныхъ христіанахъ онъ дѣлаетъ низкій поклонъ.

Эти черты изъ жизни юнаго Наслѣдника престола всероссійскаго заключаютъ въ себѣ очень много знаменательнаго. Конечно, никто не можетъ предсказать, что выйдетъ впоследствии изъ человѣка, которому только что исполнилось три года отъ роду, но, во всякомъ случаѣ, первыя впечатлѣнія дѣтства оставляютъ неизгладимые слѣды на всю жизнь и оказываютъ глубокое вліяніе на характеръ и наклонности человѣка. Въ этомъ отношеніи дѣтство малютки-Наслѣдника протекаетъ при такихъ условіяхъ, которыя способствуютъ развитію въ немъ религіозности, милосердія и близкаго знакомства съ нелегкою жизнью простаго русскаго народа. Паломничество въ Саровъ, находящееся по времени въ тѣсной связи съ рожденіемъ Наслѣдника, постоянно будетъ служить для него источникомъ благоговѣйной чистой вѣры въ милосердіе Бога и въ великое значеніе угодниковъ Божіихъ для живущихъ на землѣ. Носимое имъ святое имя будетъ постоянно напоминать ему о томъ великомъ русскомъ человѣкѣ, который также родился въ тяжелое время жизни земли Русской, страдавшей подъ гнетомъ татаръ, много совершилъ для ея умиротворенія и дожилъ до того времени, когда надъ Родиною его уже зажглась заря свободной, христіанской жизни. Первые же годы его сознательной жизни, наполненные грустными бесѣдами Царственныхъ Родителей его о лихолѣтѣ, раздирающемъ землю русскую, дадутъ ему ясное указаніе на то, какъ тяжела жизнь человѣческая, если она не смягчается взаимною любовью и доброжелательствомъ. Наконецъ, частыя сношенія съ нечиновными русскими людьми: крестьянами, солдатами, дадутъ ему надлежащее понятіе о дѣйствительномъ значеніи простаго народа для славы и величія Родной Земли и въ свое время научатъ его обращать главное свое вниманіе на нужды именно этихъ незамѣт-

ныхъ людей. Достаточно было правду его, Царю Александру Николаевичу, одинъ разъ посмотрѣть собственными глазами на жизнь русскаго крестьянина, чтобы на Русь были разбиты цѣпи рабства, сковывавшіе русское крестьянство цѣлыя сотни лѣтъ. Вотъ что значитъ непосредственное сношеніе съ народомъ.

Пожелаемъ же мы отъ всего сердца и будемъ просить у Господа, чтобы дѣтство этого ребенка, на которомъ теперь сосредоточены надежды не только вѣнценосныхъ Родителей его, но и всей Россіи, протекало и впредь въ такой же обстановкѣ вѣрующей, скромной, любящей семьи, въ какой оно протекаетъ теперь, и чтобы впечатлѣнія первыхъ лѣтъ его жизни зажгли въ сердцѣ его искреннюю вѣру въ Бога и горячую готовность приложить въ будущемъ все свои великія силы на славу Родной Земли и на благо родного народа. (*Правда и Знаніе*).

С Л О В О

по случаю открытія Нижегородскаго съѣзда православныхъ миссіонеровъ *).

Дадите имъ въ ясти... (Мѡ. XIV, 16).

Умъ и чувство вѣрующаго христіанина обыкли въ вопросахъ важныхъ всегда искать отвѣта и руководства въ священномъ словѣ Божественнаго Откровенія. Умъ и чувство православнаго христіанина обыкли и самымъ Словомъ Божиимъ пользоваться не иначе, какъ по руководству святой церкви, даже и въ распредѣленіи чтеній изъ Божественнаго Писанія по днямъ года. И какъ часто, почти всегда, въ такомъ, повидяному, случайномъ распредѣленіи, пытливая совѣсть находитъ тотъ именно совѣтъ, то именно указаніе, тотъ урокъ, который въ данное время особенно нуженъ и полезенъ. Примѣръ этого являетъ намъ самъ Христосъ Спаситель; Онъ, во дняхъ плоти, посѣтилъ родной Назаретъ, вниде по обычаю своему въ день субботный въ синагогу и воста чести... Вотъ взоры всѣхъ устремились на Него; вотъ все ожидали отъ Него слова особеннаго, предмета бесѣды необычайнаго, рѣчи, заранѣе особо приготовленной и обдуманной именно ради родного города, послѣ всѣхъ тѣхъ чудесъ, которыя Онъ совершилъ въ другихъ городахъ, послѣ всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ слуховъ, которые доходили о Немъ сюда, на мѣсто, гдѣ Онъ выросъ и воспитался, гдѣ все Его знали съ дѣтства.

Что же Спаситель? Онъ взялъ книгу святой Библии; но, разогнувъ книгу, Онъ открылъ мѣсто не нарочитое, а то самое, которое было положено для чтенія именно въ этотъ день. Онъ прочиталъ словеса Исаи пророка о будущемъ Мессіи, о Его времени, о Его ученіи и начатъ глаголати къ нимъ: *яко днесъ сбытся писаніе сіе во очію вашею...* (Лук. IV, 16—22).

Разогнувъ книгу словесъ Господнихъ, которыя мы сегодня слышали въ апостольскомъ и евангельскомъ чтеніяхъ за литургіей, и мы съ полнымъ правомъ можемъ повторить о многомъ, что тамъ сказано, *яко днесъ сбытся писаніе сіе во очію нашею.*

*) Сказано въ церкви нижегородск. архіер. дома за литургіей 5 авг. 1907 г.

Слышимъ апостола: умоляю васъ, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы вы говорили все одно, да не будутъ въ васъ распри и раздоры, да будете утверждены въ одномъ духѣ, въ однихъ мысляхъ. Извѣстился и о васъ, братья мои, что между вами есть споры. У васъ говорятъ: „я Павловъ, я — Аполлоновъ, я — Кифинъ, я — Христовъ? Развѣ раздѣлился Христосъ? Развѣ Павелъ распятъ за васъ? Или во имя Павлово вы крестились?“ (1 Кор. I, 10—13).

Такъ писалъ съ глубокою скорбью святой апостоль, и развѣ не видимъ мы, яко днесъ сбытся и сіе писаніе во очію нашею?

Снова приходится повторить скорбныя слова древняго благочестиваго и тишайшаго нашего царя Алексѣя Михайловича, которыми онъ открывалъ въ Москвѣ извѣстный соборъ 1666—7 года: „Небесный Дому владыка засѣялъ плодovitую ниву земли русской пшеницею чистаго благочестія, но когда мы, представленные къ народу вожди и пастыри, спали, пришелъ врагъ—дьяволъ и разсѣялъ плевелы посреди пшеницы“, плевелы расколовъ, сектъ и лжеученій. На нашихъ глазахъ эти распри и раздоры пошли гораздо глубже и шире въ весь нашъ народъ. Раздѣлились мы въ единомъ царствѣ на политическія партіи, ожесточенно воюющія другъ противъ друга словомъ и дѣломъ, сѣюція братоненавидѣніе, ложь, клевету, взаимныя преслѣдованія, какъ средство борьбы. Но еще хуже и опаснѣе: раздѣлились мы въ нравственныхъ воззрѣніяхъ и убѣжденіяхъ, перестали одинаково признавать то или другое дѣяніе добрымъ или злымъ. Явились люди, о которыхъ выразительное слово апостола говоритъ: *имже похвала въ стыдъ ихъ*, т. е. они хвалятся тѣмъ, что постыдно. Воззрѣнія на требованіе и значеніе долга на патріотизмъ, на служеніе отечеству, на повинованіе власти, взглядъ на смиреніе, кротость и миролюбіе, на осужденіе убійства, воровства и насилія—развѣ по всѣмъ этимъ кореннымъ вопросамъ жизни у всѣхъ одинаковыя мнѣнія? Развѣ мало людей, которые, бросая бомбами, расправляясь револьверными выстрѣлами съ политическими противниками, проповѣдуя насиліе, считаютъ себя однако не преступниками, а героями и передовыми борцами народа, этого мало, оправдываютъ свои поступки религіозными ображеніями? Развѣ мало людей, которые, если не по творству, то изъ трусости, не противодействуютъ преступности и преступникамъ, считаютъ себя не предателями и измѣнниками, а благородными и гуманными пособниками „освободительнаго“ движенія?

Точно вчера и для нашего времени написано слово древняго пророка: „нѣтъ ни истины, ни милосердія, ни богопознанія на землѣ; клятва и обманъ, убійство и воровство и прелюбодѣянніе крайне распространились и кровопролитіе слѣдуетъ за кровопролитіемъ“ (Ос. IV, 1—2).

Но эта мрачная картина у всѣхъ-ли вызываетъ ужасъ и отвращеніе? Не слышимъ-ли радости у многихъ при видѣ этихъ преступленій? Не слышимъ-ли, что это все—признакъ и сознательности гражданъ? Не называютъ-ли всѣхъ этихъ ужасовъ проявленіемъ „свободы“? Не видимъ-ли, какъ газеты, наиболее распространенныя, поддерживаемыя, значитъ, общественными

деньгами и сочувствіемъ, привѣтствуютъ „сознательныхъ“ убійцъ, указываютъ ихъ, пальцами указываютъ, кого еще нужно убить, во славу революціи и мнимой свободы? Не прославляютъ-ли газеты понесшихъ законную кару преступниковъ, бунтовщиковъ и всякихъ злодѣевъ, какъ выдающихся людей и героев?

И посреди этихъ распрей и раздоровъ, посреди этой разяголосоицы мнѣній и воззрѣній стоитъ событіе съ толку, жившій досель только темнымъ преданіемъ вѣры нашъ простой русскій народъ—бѣдный и непросвѣщенный, легкая, какъ добыча всякаго зловреднаго агитатора, всякаго властолюбца и корыстолюбца, который пожелаетъ обратить его въ орудіе для достиженія своихъ гнусныхъ цѣлей. Не встаетъ-ли неволью въ душѣ картина, изображенная въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи: Спаситель въ мѣстѣ пустынномъ, вокругъ него множество людей, пришедшихъ послушать Его ученіе; время позднее. Апостолы просятъ Спасителя отпустить голодный народъ, чтобы онъ могъ купить себѣ хлѣба. „Вы дайте имъ ѣсть“, отвѣчаетъ имъ Господь,—и затѣмъ чудесно насыщаетъ пятью хлѣбами пять тысячъ человекъ.

Знаемъ мы картины голода. Знаемъ жгучую боль, жгучій стыдъ, тяжелое сознаніе какой-то лежащей на всѣхъ вины въ томъ, что въ странѣ, гдѣ могло бы безбѣдно жить гораздо больше населенія, люди голодны отъ неумѣнья обращаться съ богатою и прекрасною почвою. Знаемъ, какъ больно бываетъ, когда и тучный и обильный урожай не спасетъ отъ голода, когда его нельзя снять или вслѣдствіе непрерывныхъ дождей, или по причинѣ нападенія враговъ и грабителей.

Давно пророкъ изобразилъ времена, когда не голодъ хлѣба, а голодъ слышанія Слова Божія и вѣдѣнія воли Господней охватитъ души людскія. Примѣните сказанное сейчасъ къ нашему народу. Развѣ, въ духовномъ отношеніи, онъ не богатѣйшая почва? Развѣ не могъ онъ процвѣсти всѣми дарами духа? Развѣ не одаренъ онъ чуткою пытливою совѣстью? Развѣ не ищетъ онъ Христа? Развѣ не идетъ онъ къ Нему въ чаяніи спасенія? Развѣ не изобразилъ онъ въ трогательной и единственной, въ исторіи сказаній народныхъ, легендѣ бабъ всю тебя, земля родная, съ ношей крестной Царь вселивной исходилъ благословляя? Развѣ не наполняетъ онъ святыне храмы, обители, мѣста богомоленія? Развѣ не ищетъ онъ святыни и святыхъ, чтобы у молитвенниковъ, у подвижниковъ, у праведниковъ найти отвѣтъ на тревожные запросы души и узнать путь правой жизни? Развѣ на исповѣдь онъ не несетъ свою душу? Развѣ не поражаетъ онъ насъ своею духовною пытливостью?

И на такой богатѣйшей почвѣ духовной—голодъ! Глубокое религіозное невѣжество породило дикія секты. То же невѣжество не дало народу силы и умѣнья противостоятъ натиску злобныхъ хулителей вѣры и церкви и собственной его государственной жизни. Душу народную обокрали непрізванные учителя, пророки Вааловъ и пророковъ жадности и распущенности. Хлѣбомъ земнымъ, обѣщаніемъ земныхъ выгодъ, раздѣла чужого достоянія, равенство всѣхъ въ нищѣ, питъѣ, одеждѣ и жилищѣ,—вотъ чѣмъ обольщаетъ народъ нашъ социалистическая пропаганда. И народъ, создавшій

христіанское міровоззрѣніе, давшій тысячи преподобныхъ и праведныхъ, народъ—богоносецъ, удивлявшій своихъ и иностранныхъ наблюдателей высотой своего христіанскаго настроенія, народъ, всегда призывавшій, что „праведниками міръ стоитъ“, этотъ народъ сталъ громить и жечь чужое добро, сталъ разорять собственную государственность, сталъ по мѣстамъ впадать въ какое-то религіозное и нравственное одичаніе и самый странный, чисто мужицкій нигилизмъ, сталъ склонять слухъ къ современному сатанинскому ученію, что нѣтъ святости и нравственности, что нравственное и выгодное одно и тоже.

Мы пережили и видѣли въ послѣдніе годы это страшное опустошеніе въ душѣ народной. Мы видѣли и познали на горькомъ опытѣ, какъ надо утверждать и закрѣплять въ его сознаніи то, что хранилось и хранится, какъ смутное религіозное чувство и неясное преданіе,—какъ непрочно бывають религіозные привычки и нравственныя воззрѣнія безсознательныя, какъ легко они колеблются вѣтромъ лжеученія.

Проходить и пройдетъ этотъ угаръ. Снова и снова запроситъ народная душа духовнаго хлѣба. Снова и снова пойдетъ она ко Христу, въ чаяніи насыщенія.

О, дайте вы имъ ясти, вы приставники къ Божьему достоянію! Какъ дождь на землю сухую и жаждущую, дайте ему слово Господне, дайте ему благодать Христову: пусть, по слову пророка, онъ разспроситъ васъ о путяхъ древнихъ, гдѣ путь добрый и пойдетъ по нему и найдетъ покой душѣ своей (Иерем. VI, 16). Мы отъ всей души привѣтствуемъ нашъ съездъ ревнителей вѣры и церкви, дѣятелей на нивѣ Христовой, этой духовной дружины храброй, что должна стоять впереди, защищая вѣрныхъ сыновъ церкви отъ нападенія враговъ. Пусть растетъ и ширится и крѣпнеть сознаніе необходимости исходить дѣятелямъ церковнымъ съ словомъ созидающимъ, учительнымъ, съ словомъ поражающимъ невѣріе и неправовѣріе. Можетъ быть, никогда наша церковь не была въ такомъ опасномъ положеніи, въ такой необходимости напряженія всѣхъ своихъ духовныхъ силъ, какъ въ переживаемомъ времени. Посмотрите на нивы, какъ готовы онѣ къ жатвѣ! Наступаетъ время и наступило уже, когда усталыя и измученныя на распутіяхъ міра души придутъ къ намъ, чтобы мы ввели ихъ на тучную пажить Христову. Что если на ихъ мольбу мы отвѣтимъ молчаніемъ? Что если вмѣсто хлѣба онѣ получатъ камень? Да, если онѣ не получаютъ отъ насъ здоровой и доброй пищи, онѣ въ отчаяніи замѣнятъ ее гнилью и поддѣлкою подъ истину, которую предлагаютъ различныя секты и политическіе агитаторы. И опять будетъ церковь, и опять будетъ раздѣляться Христосъ. Дайте вы имъ ясти,—вотъ кличъ, обращенный къ намъ. Да будемъ мы къ нему готовы, да будемъ мы его достойны! Да утрашимся отвѣта и отчета объ управленіи домовнѣмъ! Таковъ урокъ намъ, работникамъ въ виноградникѣ Божіемъ. А вамъ, добрые міряне, добрый виноградъ Божій, нынѣ уроки и слышны и понятны. Ищите Христа и за Нимъ идите. Онъ и мѣсто пустынное обратитъ въ домъ хлѣба и изобилія. Онъ, духовно питая васъ, дастъ вамъ изобиліе и хлѣба тѣлеснаго. Не соблазняйтесь лжеученіями, которыя обѣщаютъ вамъ горы золота и всѣ зем-

выя блага. Умирающій отъ жажды въ пустынь путникъ вдалека увидѣлъ полный мѣхъ, въ которомъ обычно въ жаркихъ странахъ держать и возить воду. Онъ бросился къ нему, въ чаяніи утолить мучительную жажду. И вотъ онъ увидѣлъ, что мѣхъ наполненъ не водою, а золотомъ. Со стономъ и съ проклятіемъ отбросилъ отъ себя умирающій этотъ драгоценный, по ему ненужный металл. Это — образъ того хлѣба, который предлагаютъ и обѣщаютъ народу лжеучители, взамины вѣры и ея утѣшеній. При душевномъ голодѣ этотъ хлѣбъ принесетъ только разочарованіе, проклятіе и смерть.

Насыщеніе пятью хлѣбами пяти тысячъ чело-вѣкъ — вотъ образъ той пищи, призывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ намъ Христосъ.

Вкусившій хлѣба этого не взащетъ во вѣки.

Аминь.

(Колоколь).

Протоіерей І. Восторговъ.

Апологетическіе очерки.

(Окончаніе).

До какой степени безцеремонно и развязно поступаютъ эти ученые критики съ Евангельской исторіей, показываетъ слѣдующій „рецептъ“ — составить „Жизнь Иисуса“ по образцу Штрауса. Рецептъ предложенъ Эбрардомъ. Вотъ онъ: „Прежде всего, говоритъ Эбрардъ, ты займись отыскиваніемъ *противорѣчій* въ твоихъ четырехъ источникахъ (т. е. Евангеліяхъ). Если противорѣчія незначительны и зависятъ только отъ различныхъ способовъ изложенія, то прими такой видъ, какъ будто ты даже не придаешь имъ никакого значенія, а тѣмъ не менѣ ставь ихъ все рядомъ другъ возлѣ друга. Напримѣръ, ты описываешь жизнь Фареля, и если въ одномъ изъ твоихъ источниковъ сказано такъ: „Фарель былъ реформаторъ изъ Франціи и встрѣтился въ Женевѣ съ Кальвиномъ“, а въ другомъ такъ: „Кальвинъ пошелъ въ Женеву къ Фарелю и Вирету“, въ третьемъ же такъ: „Фарель посѣтилъ Вирета; въ его комнатѣ былъ странствующій французъ Кальвинъ“, — то ты скажи: „по А Кальвинъ былъ сначала въ Женевѣ и Фарель находитъ его тамъ, между тѣмъ какъ по В и С — Кальвинъ находитъ Фареля; по С — Фарель отыскиваетъ Вирета, между тѣмъ какъ по В Кальвинъ отыскиваетъ Фареля и Вирета; по С встрѣча Кальвина и Фареля дѣло случайное, между тѣмъ какъ по В — Кальвинъ, повидимому, имѣлъ намѣреніе встрѣтить ихъ обоихъ; по С встрѣча произошла въ комнатѣ Вирета; по В дѣло получаетъ такой видъ, какъ будто она произошла въ какой то иной комнатѣ, въ которой вмѣстѣ проживали и Виретъ и Фарель (сравни у Штрауса парагр. 109—135 и особенно 17—143). Если же противорѣчія действительно велики и для всякаго безпристрастнаго читателя рассказъ имѣетъ такой видъ, что какъ будто бы это были *два совершенно различныхъ событія*, которые рассказываются въ двухъ различныхъ источникахъ, то втихомолку или же съ указаніемъ подобій ты предполагай тожество этихъ событій и затѣмъ разыскивай противорѣчія. Напримѣръ, А говоритъ: „Однажды Кай встрѣтилъ экипажъ полный людей,

которые возвращались изъ церкви домой. Мимо проходила старая нищая и попросила у нихъ милостыню, но не получила. Тогда Кай вынулъ кошелекъ и далъ ей два гроша, а она поцѣловала у него руку и пожелала ему счастья со всемъ его семействомъ“. Между тѣмъ у В сказано такъ; „Однажды жена и дѣти Кая поѣхали къ старухѣ теткѣ. Кай едва-ли могъ и ожидать ихъ возвращенія. Вечеромъ онъ пошелъ по дорогѣ и вдругъ видитъ ѣдущій экипажъ. Дѣти, какъ только увидѣли отца, начали торжествовать; но когда онъ подошелъ поближе, то увидѣлъ, что тамъ вмѣстѣ съ ними сидѣла и сама старуха тетка. Полный радости, онъ вскочилъ на подножку экипажа и поцѣловалъ ей руку“. Теперь ты сдѣлай ученую физиономію и говори такъ: вслѣдствіе различій гармонисты пытались объяснить объ эти исторіи за различныя событія. Но кто же не видитъ всей натянутости такого признанія? Оба раза — Кай, который идетъ гулять; оба раза экипажъ, полный людей, которые оба раза торжествуютъ; оба раза Кай встрѣчается съ семействомъ и экипажемъ; оба раза старая женщина входитъ въ соприкосновеніе съ Каемъ; оба раза цѣлуется рука (сравни у Штрауса I, 733; II, 180). Безспорно, оба повѣствователя говорятъ объ одномъ и томъ-же событіи. Иной вопросъ: не противорѣчатъ ли они въ томъ способѣ, какъ они повѣствуютъ о немъ. По А экипажъ былъ полный людьми, для Кая чужимъ; какъ кажется, они даже были крестьяне: по В — его дѣти; по В — въ экипажѣ есть подножка, слѣд. это была карета; по А — какъ будто телѣга; по А — экипажъ ѣдетъ изъ церкви, по В — изъ гостей. Еще большія трудности оказываются относительно старой женщины и семейства. По А — семейство имѣетъ мѣсто только въ устахъ старой женщины; по В — она сидитъ въ экипажѣ; по А — женщина эта — нищая и беретъ отъ Кая милостыню; В ничего не знаетъ о милостынѣ и изъ нищей дѣлаетъ тетку Кая; по А — женщина цѣлуетъ ему руку, какъ кажется прямо на землѣ, возлѣ экипажа; по В — онъ ей цѣлуетъ руку и при томъ въ самомъ экипажѣ. Кто же не видитъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ двумя искаженными и вышедшими уже изъ вторыхъ рукъ повѣствованіями объ одномъ и томъ-же сказанномъ событіи? (сравни у Штрауса пар. 89, пар. 101, II, стр. 95, 180 и т. д.)

„Какъ ни каррикатурно это сравненіе, по нужно сказать правду, оно весьма вѣрно характеризуетъ отношеніе Штрауса къ евангельскимъ повѣствованіямъ, какъ историческимъ памятникамъ“ — говоритъ проф. Буткевичъ (стр. 403—404). Вотъ какимъ путемъ отыскиваются „противорѣчія“ въ Евангеліяхъ!

Было бы странно, если бы четыре Евангелиста изложили жизнь Иисуса Христа съ буквальной точностью!

При всѣхъ кажущихся разногласіяхъ, все Евангелисты устанавливаютъ за неопровержимое:

что Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, потомокъ Давида, родился отъ Дѣвы Маріи въ виллесахъ, дѣтство провелъ въ Назаретѣ, крестился отъ Іоанна въ Іорданѣ, былъ искушаемъ сатаною, былъ святъ и безгрѣшенъ, кротокъ, сострадательнъ, другъ всѣхъ несчастныхъ, творилъ чудеса, исцѣлялъ всякихъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ; былъ распятъ, умеръ и

воскресъ; по воскресеніи являлся ученикамъ и въ 40-й день вознесся на небо и обѣщавъ снова придти. Что ученіе Его—самое возвышенное (въ чемъ согласны и наши критики), ученіе—самостоятельное, не замѣтено въ іудействѣ или язычествѣ и есть *единственныйшая* на свѣтѣ истина, не подлежащая никакимъ спорамъ—истина вѣчная, неизмѣнная.

Въ этомъ согласны все Евангелисты

Вотъ если бы они разногласили въ этихъ коронныхъ пунктахъ, тогда отрицательные критики были бы правы, пожалуй.

Въ слѣдующемъ очеркѣ мы постараемся рельефно изложить всю ту разногласицу, которая слышится изъ тюбингенскаго лагеря по адресу Евангелія, а теперь мы приведемъ сужденія относительно Евангелія людей, завѣдомо талантливыхъ и гениальныхъ, хотя и не занимавшихся спеціально богословіемъ.

Въ первую очередь мы приведемъ слова всемірно извѣстнаго поэта Гете. Онъ вполне признаетъ подлинность, достовѣрность и несравнимое величіе Евангелія. Въ своихъ *Gesprächen* онъ говоритъ такъ: „Я принимаю Евангелія за несомнѣнно подлинныя сочиненія, потому что въ нихъ дѣйствительно отражается отблескъ той высоты, которая исходитъ отъ лица Христова и которая носитъ въ себѣ божественный характеръ, явившій на землѣ *дѣйствительно Божественное*“.

Знаменитый историкъ Гизо выражается такъ: „Неодолимая сила этихъ книгъ и ихъ свидѣтельствъ испытана и доказана. Онѣ побѣдили язычество, завоевали Грецію, Римъ, варварскую Европу и постоянно будутъ завоевывать міръ. Силъ книгъ вполне соответствуетъ искренность ихъ авторовъ. Мы можемъ оспаривать ученость и критическое остроуміе первыхъ историографовъ Иисуса, но нападать на ихъ добрую вѣру невозможно,—она вытекаетъ изъ ихъ словъ: они вѣровали въ то, о чемъ говорили и свое свидѣтельство запечатлѣли своею кровію“ (*Meditations*).

Нужно помнить, что Гизо—знаменитый историкъ-спеціалистъ, личность безпристрастная. Между тѣмъ вотъ какъ выражается онъ по адресу Штрауса, Баура и К^о:

„Исторія имѣетъ двоякое основаніе, это съ одной стороны положительныя свидѣтельства или документы касательно фактовъ и лицъ, и съ другой—*свидѣтельства предполагаемая*, или нравственная вѣроятность, вытекающая изъ связи фактовъ и дѣйствій лицъ. Оба основанія, примѣняемая къ исторіи Иисуса въ томъ видѣ, какъ ее въ настоящее время рассказываютъ, или вѣряе, какъ ее сочиняютъ невѣрующіе, *не выдерживаютъ строгой критики*. Съ одной стороны такая исторія становится въ открытое и странное противорѣчіе со свидѣтельствами людей, видѣвшихъ Иисуса, съ другой—она тотчасъ сталкивается съ законами природы, господствующими надъ дѣйствіями людей, управляющими теченіемъ случайностей. *Такіе историческіе приемы не заслуживаютъ даже названія исторической критики*: это уже будетъ философская система и романтическая исторія, которая замѣняетъ своими бреднями *дѣйствительные факты* и нравственныя свидѣтельства“ (Разсужд. о сущности христ. религ. изд., 1864 г. стр. 324 и дал.). А вотъ слова извѣстнаго энциклопедиста и атеиста Дидро, сказанныя имъ въ

компаніи ученыхъ его знакомыхъ: „Я не нахожу ни во Франціи, ни ввѣ ся челоуѣка, который-бы сумѣлъ написать и сказать съ большимъ искусствомъ и талантомъ. Однако, не смотря на тотъ дурной отзывъ, какой вы сдѣлали объ этой книгѣ, я осмѣливаюсь вызвать всѣхъ, сколько васъ есть, написать разсказъ, который былъ-бы такъ простъ, но въ тоже время и такъ возвышенъ и трогателенъ, какъ разсказъ о страданіяхъ и смерти І. Христа, который бы произвелъ столько же сильное, выразительное впечатлѣніе и вліяніе котораго останется тѣмъ-же по прошествіи многихъ вѣковъ“ (Д-ръ Шаффъ стр. 239).

Еще большее значеніе имѣютъ слова извѣстнаго философа Ж. Ж. Руссо. (Съ его мнѣніемъ весьма считался даже Ренанъ, который, кажется, ни съ чѣмъ не считался).. Вотъ эти знаменитыя мысли: „Можемъ ли сказать, что Евангельская исторія есть изобрѣтеніе? Такія вещи, мой любезный другъ, не изобрѣтаются, и исторія Сократа, въ которой никто не сомнѣвается, *менше достовѣрна, чѣмъ исторія Иисуса Христа*. Утверждать противное значило-бы только отодвинуть въ сторону сущность вопроса, но не разрѣшать его. Нашъ разумъ скорѣе готовъ принять, что одно лицо своею жизнію дѣйствительно дало содержаніе Евангельской исторіи, чѣмъ допустить, будто нѣсколько лицъ, сговорившись, сочинили такую исторію. Іудейскіе писатели не въ состояніи были изобрѣсть ни такого тона, ни такой нравственности; евангеліе носитъ на себѣ такіе высокіе, удивительные и совершенно неподражаемые слѣды мудрости, что изобрѣтатель заслуживалъ-бы большаго удивленія, чѣмъ герой. Евангеліе совершенно непостижимая вещь, которой не можетъ постичь разумъ, но въ то-же время и не такая, которой не понималъ-бы мыслящій челоуѣкъ и съ которою не могъ-бы согласиться. Что-же дѣлать среди такихъ противорѣчій? Будь всегда воздержанъ и остороженъ, мое дитя; *уважай то, чего нельзя отвергнуть и чего ты не въ состояніи понять* и смиряйся „предъ Великимъ Существомъ, которое одно только знаетъ истину“.

Мы думаемъ, что такіе отзывы этихъ безусловно крупныхъ личностей кое о чемъ свидѣлствуютъ.

Но еще большее значеніе имѣютъ свидѣтельства отъявленныхъ враговъ христіанства первыхъ вѣковъ—время наиболѣе ожесточенныхъ споровъ, когда пускалось въ ходъ все; что было можно. Ни одинъ изъ этихъ враговъ ниразу не сказалъ, что Евангельская исторія—выдумка: вѣдь его сейчасъ-же уличили-бы во лжи еще живыя личности, исцѣленные І. Христомъ. Мы опускаемъ свидѣтельства еретиковъ 1-хъ вѣковъ—Лувіана, Цельса, Порфирія, Маркіона, Валентина, Иерокла и т. д. Мы изберемъ крупнѣйшія свидѣтельства Іосифа Флавія, Талмуда и Юліана Отступника. Іосифъ Флавій, историкъ 1-го вѣка, ярый іудей изъ секты фарисеевъ, въ своихъ „Древностяхъ“ говоритъ такъ: „Въ это время жилъ Иисусъ, мужъ мудрый, *котораго едва-ли можно назвать челоуѣкомъ*, потому что *Онъ совершилъ чудесныя дѣла.... Онъ былъ Христосъ*. Эти замѣчательныя слова находятся положительно во всѣхъ спискахъ исторіи Іосифа Флавія. Отрицательные критики считаютъ это мѣсто „позднѣйшей вставкой“. Ну какъ-же иначе? Это очень сильная и боль-

шия запоза, которую нужно непременно вытащить... Знаменитый семитологъ—Ренанъ считаетъ это мѣсто подлиннымъ, значить, иначе и вельзя... Ренанъ тутъ—идеально авторитетъ, вѣдь это его специальность, доставившая ему ученую извѣстность. Почти такое-же свидѣтельство обрѣтается и въ Талмудѣ Талмудъ удостоверяетъ, какъ фактъ, чудеса І. Христа, но приписываетъ ихъ злему духу.

Юліанъ Отступникъ въ своемъ сочиненіи противъ христіанства собралъ все, что можно было сказать ему въ укоръ; тѣмъ не менѣе онъ не осмѣливается отрицать чудеса І. Христа: „Иисусъ послѣ того какъ убѣдилъ нѣкоторыхъ изъ вась галилеянъ и также нѣкоторыхъ дурныхъ людей, прославляется въ теченіе трехъ столѣтій, хотя въ своей жизни Онъ ничего не сдѣлалъ такого, что заслуживало-бы славы, развѣ только, если считать великимъ дѣломъ, что Онъ исцѣлялъ хромыхъ и слѣпыхъ да заклиналъ бѣсовъ въ селеніяхъ Внесады и Виваніи“ (Д-ръ Шаффъ „Ис. Христосъ—чудо исторіи“ стр. 234 и др.).

Слѣду этихъ неоспоримыхъ свидѣтельствъ чувствовали отрицательные критики. Такъ, д-ръ Бауръ, старѣйшій изъ учителей тубингенской школы, самый серьезнѣйшій противникъ христіанства, въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ сочиненій признался, что „лицо Христа остается величайшей тайной исторіи“.

А Ренанъ готовъ признать и чудеса; по крайней мѣрѣ онъ допускаетъ вполне ихъ возможность... „Только, говоритъ онъ, нельзя ихъ доказать“.

Да, доказать ихъ такъ, чтобы повѣрилъ Ренанъ—невозможно, это мы еще раньше его знали: „Аще кто и отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры“ (Лук. 16 гл. 31 ст.).

Свящ. Евгеній Гайскій.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни

I.

Архіерейскія богослуженія. Въ воскресенье, 12-го августа, Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершилъ въ ярмарочномъ Александро-Невскомъ соборѣ заупокойную литургію и затѣмъ панихиду по въ Бозѣ почившихъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II-мъ и Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ. За литургіей произнесъ слово протоіерей І. І. Восторговъ.

Въ повѣдѣльникъ, 13 августа, въ Крестовой церкви, по случаю храмового праздника въ честь Святителя Тихона Задонскаго, Преосвященнѣйшій Назарій совершилъ литургію, а наканунѣ всенощное бдѣніе.

Въ праздниѣ Успенія Божіей Матери всенощное бдѣніе и литургію въ Александро-Невскомъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Назарій въ сослуженіи съ Преосвященнѣйшими Митрофаномъ, вновь назначеннымъ епископомъ пензенскимъ и Евѣміемъ, епископомъ балахнинскимъ. Соборъ былъ переполненъ молящимися. Но послѣ чтенія евангелія (въ исходѣ 11-го часа), вслѣдствіе образовавшейся духоты въ храмѣ и утомленія много народа вышло изъ храма. Часть ушедшихъ замѣнилась вновь прибывшими богомольцами, такъ что проповѣдь кievскаго миссіонера священ-

ника Саввы Потѣхина слушала очень большая масса народа. Молодой миссіонеръ показалъ себя очень талантливымъ проповѣдникомъ. Онъ вышелъ говорить проповѣдь на амвонъ (безъ аналоя) въ одной епитрахили и съ непокрытой головой. О. Савва началъ свое слово изображеніемъ небснаго величія Дѣвы Маріи, изъ своихъ кровей соткавшей плоть Спасителя міра и съ Нимъ объединившей человечество. Затѣмъ онъ сказалъ, что и для человека открытъ путь къ вѣчной и блаженной жизни—путь соединенія съ Богочеловѣкомъ въ святѣйшемъ таинствѣ Причащенія и очищенія своего тѣла отъ той печати, которую кладетъ на него служеніе грѣху. Главной темой проповѣди послужило краткое, но трогательное изложеніе ученія о таинствѣ причащенія и воскресеніи мертвыхъ. Голосъ проповѣдника очень слабъ для такого громаднаго храма, каковъ Александро-Невскій соборъ, но проникновенныя слова его и убѣжденная рѣчь невольно приковывали вниманіе толпы.

Телеграмма на имя П. А. Столыпина. 12 августа, по случаю годовщины злодѣйскаго покушенія на жизнь г. предсѣдателя Совѣта министровъ, была отправлена слѣдующая телеграмма: „Предсѣдателю Совѣта министровъ Петру Аркадѣвичу Столыпину. Собравшіеся изъ 22-хъ епархій дѣятели православной миссіи духовнаго и мірскаго чина съ чувствомъ негодованія вспоминали нынѣ годовщину страшнаго злодѣянія, когда при покушеніи на Вашу жизнь погибло столько жертвъ и тяжело пострадали Ваши невинныя дѣти. Возблагодаривъ Бога за Ваше спасеніе и совершивъ панихиду о упокоеніи погибшихъ, какъ мучениковъ долга службы, мы съ миссіонерскимъ съѣздомъ молимъ Господа Промыслителя сохранить на многія лѣта Васъ, мужественный слуга Самодержавнаго Царя, править Россіей дѣлымъ, здравымъ, правоправящимъ великое Государево дѣло, а многострадальную нашу родину скорѣе избавить отъ злодѣйскаго террора и гнусной крामолы. Назарій, епископъ нижегородскій, Евѣмій, епископъ балахнинскій, Василій Скворцовъ, протоіерей Іоаннъ Восторговъ“.

14 августа на эту телеграмму полученъ отвѣтъ: „Усердно благодарю Васъ, Владыко, Епископа Евѣмія, г. Скворцова, протоіерея Восторгова и всѣхъ собравшихся дѣятелей православной миссіи за тепло-выраженныя чувства и пожеланія и молитвы, къ которымъ присоединяю и свою. Да будетъ усиліями русскихъ людей Русь сильна, и царствованіе нашего горячо любимаго Царя славно и велико. Столыпинъ“.

Вѣрноподданническая телеграмма. Духовенство 2-го благочинническаго обруга сергачскаго уѣзда постановило: чрезъ г. оберъ прокурора Св. Синода повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства и безиредѣльную радость по случаю избавленія Государя Императора отъ опасности, съ пожеланіемъ царствовать возлюбленному Монарху многія лѣта на славу и честь отечества.

Съ съѣзда миссіонеровъ. 13 августа въ Братскомъ домѣ по окончаніи лекціи о Восторговѣ открылось засѣданіе съѣзда миссіонеровъ. В. М. Скворцовъ прекрасно очертилъ значеніе о. Восторгова въ современномъ религіозномъ и патріотическомъ движеніи и въ частности указалъ, какъ важно будетъ по своимъ по-

слѣдствіямъ его участіе въ сѣздѣ миссіонеровъ, этихъ безвѣстныхъ труженниковъ на нивѣ Христовой. Важно потому, что его пылкое слово укрѣпило духъ и освѣжило ихъ утомленныя силы. Къ прочувствованной рѣчи В. М. Скворцова присоединили свой голосъ и представители миссіонеровъ различныхъ епархій. О. Восторговъ въ своихъ отвѣтныхъ словахъ призывалъ не ослабѣвать въ трудахъ на пользу Христовой вѣры и родной земли. Затѣмъ миссіонеры съ ивніемъ: „многая лѣта“ проводили о. Восторгова, и онъ отправился на экстренномъ повѣздѣ въ Петербургъ.

Занятія миссіонерскаго сѣзда. Бесѣды съ старообрядцами происходятъ каждый день въ Благовѣщенскомъ монастырѣ. Начало бесѣды въ 2 часа. Народу бываетъ очень много. Закрѣпленія совѣщанія миссіонеровъ бываютъ по 2 раза въ день—въ 10 час. утра (за исключеніемъ праздничныхъ дней) и въ 7 ч. вечера (за исключеніемъ предпраздничныхъ дней) или въ домѣ Братства Св. Георгія, или въ зданіи семинарскаго обществія.

Избраны кандидатами въ депутаты на епархіальный сѣздъ въ 1 благочиніи приходскихъ церквей г. Н.-Новгорода—протоіерей М. Кудрявцевъ и священ. В. Гагинскій; въ благочиніи соборовъ и домовыхъ церквей—протоіерей А. Порфирьевъ и Н. Спасскій. Депутатами на окружной сѣздъ въ первомъ благочиніи—свящ. І. Архангельскій и во второмъ свящ. А. Раевъ и замѣстителемъ его свящ. П. Тихонравовъ.

Лекціи протоіерея І. І. Восторгова. 8, 10 и 13-го августа въ залѣ Георгіевскаго дома состоялись лекціи протоіерея І. І. Восторгова о христіанствѣ и социализмѣ. Изображая благотворное вліяніе христіанства на всѣ стороны человѣческой жизни, о. протоіерей сказалъ: „Христіанство, какъ религія Бога любви, проникло туда, гдѣ всего болѣе проявлялась жестокость древняго государства и общества, къ разнымъ несчастливцамъ, къ людямъ голоднымъ, нагимъ, безпріютнымъ, къ калѣкамъ, къ рабамъ и преступникамъ. Во имя любви христіанской стали воздвигаться въ мірѣ невиданныя и неслышанныя дотолѣ благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія. Проповѣдано было и осуществлено самое великое и единственно цѣнное равенство всѣхъ людей—равенство религіозно-нравственное. Несомнѣнно, и донинѣ продолжается незримый процессъ постепеннаго измѣненія и смягченія въ человѣчествѣ понятій, нравовъ и взаимныхъ отношений, и самыхъ законовъ и учрежденій государственныхъ,—и все это подѣ вліяніемъ христіанства. Христіанство еще не окончило своей задачи въ мірѣ. Но люди склонны забывать о благотворномъ свѣтѣ христіанства. Въ нашъ вѣкъ и на нашихъ глазахъ, увлекаемая множество людей, повторяются древнія попытки создать человѣческое счастье и устройство человѣческой жизни внѣ Бога и Христа; на началахъ богоборныхъ, чисто плотскихъ желаютъ объединить все человѣчество. Снова воздвигается башня до небесъ, снова повторяется страшная исторія Вавилона.

Социализмъ старается объединить бѣдняковъ въ борьбѣ съ горькой нуждой. Его призывъ невольно находитъ откликъ въ душѣ страдальца. Въ этомъ заключается правда социализма. Но только здѣсь она и вся. Больше въ немъ правды никакой нѣтъ.

Всѣ дальнѣйшія разсужденія социализма о томъ, какъ получились несовершенства жизни и какими средствами ихъ исправить и передѣлать—все это одна сплошная неправда. Въ призывѣ социализма заключается великое искушеніе для русскаго православнаго человѣка. Есть истины и есть такъ называемыя полустины: это когда по наружности и по первому впечатлѣнію мысль представляется и правдивою и нравственною, а по существу она вредная и губительная. Такъ ядъ можно завернуть въ подслащенную и позолоченную пилюлю. Вѣдь Каинъ звалъ своего брата Авеля въ поле погулять: невинное занятіе, окончившееся братоубійствомъ. Вѣдь Адамъ и Ева захотѣли знать добро и зло, когда коснулись древа запрещеннаго, а вышла изъ того пагуба всего человѣчества. И социализмъ представляется именно такою *полустинною*. Русскіе люди охотно къ нему прислушиваются и не догадываются, что социализмъ подѣ собою не имѣетъ никакой основы, а съ христіанствомъ онъ въ прямой и открытой враждѣ. Руководители социализма его безбожія и не скрываютъ.

Самымъ злобнымъ противникомъ христіанства является современный глава социализма Бебель. Называя религію предразсудкомъ, Бебель считаетъ христіанство порожденіемъ невѣжества и говоритъ, что оно не самостоятелно, а заимствовало свои догматы отъ другихъ религій. Кошунственно осмѣивая Христа, Бебель утверждаетъ, что до 4 вѣка никто не признавалъ Христа Богомъ, не вѣрилъ въ Св. Троицу, и никакихъ догматовъ и таинствъ у христіанъ не было. Догматы и ученіе христіанства заимствованы у буддистовъ. И вообще христіанство состряпано на соборѣ въ 325 году среди есоръ и брани. Рядомъ свидѣтельство о лекторъ доказалъ глубокое невѣжество Бебеля въ исторіи христіанства и другихъ религій и его крайнюю лживость. Ужасною непримиримою ненавистью къ Божеству дышатъ стихотворенія социалистическихъ поэтовъ. Они заявляютъ, что не склонятся, какъ проклятые рабы, съ позорною мольбой предѣ глухимъ божествомъ, но сами себѣ устроятъ рай на землѣ. Проклятіе Богу! говоритъ социалистическая пѣсня. Послѣ такихъ рѣшительныхъ заявленій не можетъ быть сомнѣнія въ враждебномъ характерѣ отношенія социализма къ христіанству. Эти заявленія подкрѣпляются резолюціями социалистическихъ конгрессовъ, которыми объявляется безпощадная война религіи. Социалисты говорятъ, что родственное въ христіанствѣ социализму лишь то, что первое также было порожденіемъ пролетаріата, но жалкаго и слабого, почему и христіанство является жалкой религіей рабовъ, ожидающихъ себѣ блаженства не въ настоящей, а загробной жизни.

Итакъ, несомнѣнно социализмъ самый жестокій, самый безпощадный врагъ Христа, но изъ тактическихъ соображеній социаль-демократы ссылаются иногда на авторитетъ Христа и Христіанской церкви: такъ, отрицая собственность, проповѣдуя ея насильственное отчужденіе, они ссылаются на Христа, якобы ненавидящаго богатыхъ, и проповѣдывавшаго коммунистическое ученіе и на примѣръ общности имущества въ первые вѣка Христіанской церкви. Лекторъ доказалъ, что во всемъ Евангеліи нельзя найти ни одного мѣста, которое можно бы истолковать такъ, что Хри-

стосъ отрицалъ собственность. Назреченіе Его богатому юношѣ: „Аще хочешь совершенъ быти, продаждь имѣніе и раздаждь нищимъ“, приводимое социалистами, свидѣтельствуєтъ противъ нихъ же, ибо купля и продажа относятся къ понятію собственности, притомъ здѣсь требуется добровольное, не принужденное отреченіе отъ богатства, ради внутренняго духовнаго совершенства. Вотъ это то добровольное, непринужденное отреченіе отъ своего права по внутреннему своему убѣжденію и есть основной принципъ нравственнаго ученія христіанства, діаметрально противоположный насильственному отнятію собственности, положенному въ основу социализма, взявшему своимъ девизомъ: „въ борьбѣ ты обрѣтешь свое право“. Насколько живо социалисты приписываютъ Христу коммунизмъ, настолько же недобросовѣстно заявляютъ о ненависти Его къ богатымъ. Изъ Евангельскихъ повѣствованій видимъ, что онъ не гнушался посѣщать дома богачей: Закхея, Лазаря, Симона и друг. и не укорялъ ихъ же богатство. Христосъ не ненавидѣлъ а жалѣлъ богачей, ибо, какъ говоритъ Евангеліе, Онъ по уходѣ богатаго юноши вздохнулъ и сказалъ: „Трудно богатому внити въ Царство Божіе“. Трудно потому, что богатство обладаетъ великими соблазнами, и непосильно богатому человѣку удержаться отъ соблазновъ, влекущихъ въ бездну. Господи! Кто же можетъ спастись? говорили Апостолы, т. е. кто же можетъ преодолѣть желаніе богатства. Христосъ отвѣтилъ, что невозможное у человѣка возможно у Бога, ибо Господь просвѣтитъ человѣка и дастъ ему разумъ, и силу преодолѣть соблазнъ богатства.

Социализмъ лицемѣрно ссылается, будто христіанство въ первые вѣка представляло изъ себя коммунистическую общину, отрицавшую собственность. И здѣсь, какъ всюду, социализмъ лжетъ. Дѣйствительно въ Иерусалимской церкви въ первое время была общность имущества, но она происходила не изъ отрицанія собственности, а изъ того союза въ духѣ мира и любви, въ какомъ пребывали первые христіане, имѣвшіе едино тѣло и единъ духъ

Они отдавали свое имущество, какъ непринужденный даръ сердца; когда же этотъ даръ являлся вызваннымъ не безкорыстнымъ чувствомъ любви, тогда онъ былъ непріемлемымъ и даже оскорбительнымъ, какъ мы видимъ изъ примѣра Ананіи и Сапфиры, которые не имѣя настолько любви, чтобы жертвовать всѣмъ, хотѣли обмануть Бога и людей, будто они тоже имѣютъ эту безграничную любовь. Въ другихъ церквахъ христіанскихъ совсѣмъ не было общности имущества, да и въ Иерусалимской церкви она вскорѣ вызвала не строенія и вышла изъ употребленія. Въ числѣ первыхъ христіанъ были и богатые и знатные люди, и отъ нихъ никто не требовалъ обязательнаго отреченія отъ богатства и употребленіе его зависѣло отъ ихъ добраго расположенія. Одни изъ христіанъ раздавали все свое имущество бѣднымъ, другіе часть его употребляли на дѣла благотворенія. Все это представлялось ихъ доброй волѣ. Христіанство всегда ставило матеріальныя блага на второй планъ, стремясь къ внутреннему, духовному совершенствованію человѣка, къ побѣдѣ духа надъ плотію. „Не лучше-

ли душа пици, а тѣло одежды“... сказалъ Божественный Основатель христіанства.

Социализмъ же возсталъ противъ духа, онъ признаетъ только одну плоть человѣка и хочетъ превратить людей въ разумныхъ звѣрей; въ этомъ его глубокое, непримиримое противорѣчіе съ христіанствомъ, и въ этомъ ужасъ и погибель, которую онъ несетъ человѣчеству“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Праздныя священническія мѣста: *Филино*, семеновскаго у., *Березовка*, сергачскаго у., *Селитьба*, един., горбатовскаго у., *Пашутино*, един., ардат. у.

Перемѣщены: свящ. с. Филина Павелъ *Кротковъ* въ с. Звѣрево, сергач. у., 11 августа, свящ. с. Василева-Майдана Александръ *Введенскій* и свящ. лукоян. ж. монастыря Іоаннъ *Покровскій*—одинъ на мѣсто другого, 7 августа, священники: с. Чугуновъ *Сергій Свѣтозарскій* и с. Собчина *Сергій Малицкій*—одинъ на мѣсто другого, 8 августа, свящ. с. Сарги Іоаннъ *Виноградовъ* къ церкви села Кемли.

Назначенъ окончившій курсъ семинаріи Александръ *Виноградовъ* на священническое мѣсто къ церкви с. Сарги.

Умеръ священникъ с. Кемли *Василій Надежинъ*.

Діаконскихъ праздныхъ мѣстъ нѣтъ.

Праздныя псаломщическія мѣста: с. *Бьлозериха*, макарьевскаго уѣзда, с. *Алферьево*, арзамасскаго уѣзда, с. *Ново-Ахматово*, сергачскаго уѣзда.

Опроверженіе. Въ № 10 *Нижегор. Церк.-Общ. Вѣстника* въ отдѣлѣ „Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни“ была помѣщена корреспонденція о звѣрскомъ покушеніи на священника села Дальняго Давыдова В. Подольскаго, въ коей, между прочимъ, было сказано, что „Какъ самъ священникъ, такъ и его прихожане въ этомъ звѣрскомъ поступкѣ подозрѣваютъ мѣстнаго церковнаго старосту Андрея Кряжова, человѣка грубаго и постоянно враждующаго съ священникомъ Владиміромъ Подольскимъ“. По этому поводу уполномоченный на приходскомъ сходѣ 1907 г. мая 31 дня крестьян. села Дальняго Давыдова Е. З. Борисовъ заявляетъ, что крестьяне сего села никогда не подозрѣвали да и не могли подозрѣвать въ описанномъ въ корреспонденціи звѣрскомъ поступкѣ церковнаго старосту Андрея Кряжова, какъ человѣка, пользующагося среди нихъ особымъ уваженіемъ и любовью.

II.

Предстоящее церковное торжество. 14 сентября сего 1907 года исполняется 1500 лѣтъ со дня кончины отца IV вѣка, великаго святителя, константинопольскаго архіепископа Іоанна Златоустаго. Мощи его, какъ извѣстно, нынѣ находятся: глава—въ Успенскомъ соборѣ въ г. Москвѣ, а тѣло со временъ крестовыхъ походовъ перенесено съ востока въ Римъ и покоится нынѣ „подъ спудомъ“ въ соборѣ св. Петра. Одинъ изъ алтарей собора освященъ во имя этого святого и на немъ ежедневно, именно по буднямъ, отправляется регулярная римско-католическая месса. Папа Пій X пожелалъ ознаменовать день 1500-лѣтней кончины Восточнаго Святителя особымъ богослуженіемъ. Въ соборѣ св. Петра 7-го ноября, когда, по римско-католическому счисленію, установлено чествовать память кончины св. Іоанна Златоустаго, предполагено отслужить на греческомъ языкѣ его литургію. Такъ

какъ къ этому дню въ Римъ соберется со всего свѣта масса паломниковъ, коимъ восточная литургія совершенно неизвѣстна, то въ римской куріи возникла мысль отпечатать переводы ея на разныхъ языкахъ и раздать ихъ паломникамъ передъ началомъ богослуженія.

Религіозно-церковное чествованіе католическимъ Римомъ 1500-лѣтней годовщины дня кончины «Великаго Учителя и Святителя» восточно-православной церкви—фактъ изъ ряда вонъ выходящій. Какими бы побужденіями ни руководствовался въ данномъ случаѣ папа Пій X и какія бы цѣли не преслѣдовала въ данномъ дѣлѣ всегда предусмотрительная римская курія, фактъ остается фактомъ и, какъ явленіе исключительное, не можетъ не вызвать серьезныхъ думъ въ челоувѣкѣ православнои, любящемъ и чтущемъ свою Церковь, какъ родную мать по вѣрѣ. Слыша о приготовленіяхъ католическаго Рима къ чествованію и прославленію „вселенскаго великаго учителя и святителя“, какимъ св. Іоаннъ Златоустъ наряду съ Василиемъ Великимъ и Григоріемъ Богословымъ, почитается нашею восточно-православною церковію, всякій православный челоувѣкъ не можетъ не спросить себя: собирается-ли восточно-православная и въ частности наша русская церковь ознаменовать чѣмъ-нибудь 1500-лѣтнюю годовщину его кончины, и если собирается, то чѣмъ именно? Вопросъ о чествованіи этой годовщины давно уже поднятъ въ Россіи, и хотя слабо, но обсуждается въ нашей духовной журналистикѣ. Все таки онъ долженъ быть въ скоромъ времени разрѣшенъ духовною властію. Какъ и въ какой формѣ послѣдуетъ его разрѣшеніе, это неизвѣстно, но что чествованіе состоится—это вѣдъ всякаго сомнѣнія. И мы, слава Богу, не отстанемъ отъ римскихъ католиковъ и не дадимъ имъ предвосхитить наше православное торжество. Св. Іоаннъ Златоустъ—нашъ православный отецъ церкви. Его православная литургія почти ежедневно отправляется на протяженіи 1500 лѣтъ въ храмахъ восточной церкви и на протяженіи свыше 900 лѣтъ у насъ на Руси. Всѣ мы изстари сроднились съ нею и съ нею именно, по нашему мнѣнію, должно быть соединено предстоящее чествованіе. (*Вѣстникъ Вил. Братства*).

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ мѣсто кончины св. Іоанна находится въ предѣлахъ современной Россіи, и тамъ недавно основанъ женскій Василиско-Златоустовскій монастырь (см. о немъ „Ниж. Ц.-Общ. Вѣстн.“ 1906 г., стр. 370-ую).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Соціальный нигилизмъ русской революціи. Разложеніе нашей деревни. Судебный процессъ по дѣлу о заговорѣ на жизнь Государя Императора.

Извѣстно, что наши радикалы во что бы то ни стало стремятся упрочить за „россійской революціей“ и ея дѣятелями почетное имя въ исторіи освободительнаго движенія. То зло, которое она внесла въ общественную и государственную жизнь страны, они игнорируютъ или же стараются объяснить его извѣстными извиняющими обстоятельствами.

Наша революція, говоритъ „Голосъ Москвы“, проявила себя сначала въ разорительныхъ для страны за-

бастовкахъ и въ безмысленныхъ мятежахъ, а затѣмъ разлилась кровавымъ терроромъ по странѣ въ формѣ единичныхъ убійствъ и „экспроприаций“. Революціонная армія разбилась на отдѣльные отряды и ведетъ въ настоящее время партизанскую войну съ государствомъ и обществомъ. При этомъ сама революція все болѣе и болѣе раскрываетъ свою основную, крайне несложную сущность, которая, впрочемъ, по современному обычаю обозначается сложнымъ мудренымъ словомъ — „анархизмъ-коммунизмъ“, а по русски: все — мое, и все твоё — мое, а нраву моему не препятствуй. Наши радикалы никакъ не могутъ помириться съ этою идейною убогостью, съ этимъ соціальнымъ нигилизмомъ нашей революціи, и потому не перестаютъ лукаво мудрствовать, чтобы какъ-нибудь обѣлить „настоящую“, „истинную“ революцію.

«Какъ война всегда обрастаетъ хищничествомъ всякаго рода и мародерствомъ, пишетъ г. Милюковъ,—революція наша обрела преступностью, ничего не имѣющей общаго ни съ какими идеями, разнузданностью и хулиганствомъ».

Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Русскую революцію наши радикалы по чистому недоразумѣнію причисляютъ къ „освободительнымъ“ теченіямъ. Россійская революція вовсе не хлопочетъ о насажденіи свободъ, а наоборотъ—о подавленіи всѣхъ свободъ, которыя не согласуются съ ея догматами, выдаваемыми ею за жизненные аксіомы. Если судить о ней по декламациямъ и глубокомысленнымъ писаніямъ ея *вожаковъ*, она представляется попыткою соціальнаго переворота, насильственнаго переустройства общества. Но подавляющему большинству ея *дѣятелей* всѣ мудреные призывы *вожаковъ* понятны только съ одной стороны,—какъ призывы къ насильственному отнятію имущества у ихъ владѣльцевъ, къ искорененію ненавистныхъ „буржуевъ“ и всѣхъ, кто является охраною „капитализма“. А если такъ, то вполнѣ понятны и участвовавшія теперь отдѣльныя „выступленія“ съ тою же цѣлью, всѣ эти убійства, „экспроприации“ и т. д. Революція все это *принципально* одобрила, освятила и утвердила.

Кто такіе всѣ эти безчисленные „мародеры революціи“, убійцы и грабители, поливающие ежедневно кровью русскую землю? Откуда взялась вся эта *накипь революціи*, всѣ эти неуважаемые „студенты“, „техники“, „слесари“, „служащіе“ и т. д., попадающіеся на разбойничьихъ подвигахъ? Въ рядахъ этого воинства, кромѣ сравнительно немногихъ невмѣняемыхъ фанатиковъ, наблюдатель увидитъ больше всего именно той лѣтливой на будничное дѣло, самоувѣренной, притязательной и своевольной, надкой на сильныя ощущенія и на грубыя наслажденія молодежи, которая охотится теперь за деньгами съ браунингами и бомбами въ рукахъ, продолжаетъ свою безпощадную, но уже „партизанскую“ войну съ „буржуазіей“, за буржуазныя, впрочемъ, блага... Теперешніе мародеры „россійской революціи“—тѣ самые воины ея, которые подвизались на московскихъ баррикадахъ, громили одесскій портъ, фабрики и заводы и совершали другія „славныя дѣянія“ приснопамятной революціи.

И напрасны всѣ усилія нашихъ попечителей этой революціи отдѣлать „настоящихъ революціонеровъ“ отъ „хулигановъ“. Такого различія нѣтъ, а есть дру-

гов. Можно различить, съ одной стороны, „штабъ“ революцій, въ которомъ обрѣтаются „идейные злобные фантаки, разрабатывающіе „теорію“ революцій, тактику и планы военныхъ дѣйствій, съ другой стороны—многочисленное воинство изъ разныхъ удалыхъ молодцовъ, не выносящихъ прозы собственной жизни (я особенно правильнаго и упорнаго труда) и позин чужой, болѣзненно-падкихъ и лакомыхъ до благъ жизни и готовыхъ отдать за нихъ свою, а тѣмъ болѣе чужую жизнь...

Наши радикалы считаютъ своимъ долгомъ оберегать репутацію революціонеровъ, какъ извѣстнаго рода геюсъ, очевидно, въ чаяніи приобщить ихъ къ мирной созидательной дѣятельности и къ благамъ гражданской свободы въ обновленномъ, не безъ ихъ помощи* русскомъ государствѣ. Но это глубокое заблужденіе. Россія уже имѣла дѣло съ подобными людьми, которыхъ встарину мѣтко и крѣпко именовали „ворами и лихими людьми“. Теперь эти люди группируются подъ флагомъ „революцій“, а встарину они собирались подъ знаменемъ „казачества“. Шайки воровъ и лихихъ людей*, которыя развелись во время всеобщаго шатанія и смуты въ московскомъ государствѣ, погибли въ вооруженной борьбѣ съ государствомъ и обществомъ.

И люди, которые въ настоящее время хлопчатъ о добромъ имени російскихъ революціонеровъ, только затягиваютъ очищеніе государства отъ подобныхъ же элементовъ, вводя въ соблазнъ слабыхъ людей, особенно нашу зеленую молодежь разныхъ званій и состояній, постоянно наполняющую кадры революціоннаго воинства.

Очень интересную характеристику нашей деревни дѣлаетъ проф. Лохтинъ въ „Россіи“. Кто видѣлъ деревню въ послѣднее время и наблюдалъ за ея настроеніемъ, тотъ не можетъ не согласиться, что деревня „разлагается“.

Деревня наша переживаетъ сложный, болѣзненный процессъ внутренней передѣлки. Ея прежняго, безмятежнаго сна какъ не бывало, возникла въ ней рѣзкая, упорная борьба различныхъ сталкивающихся между собою и переплетающихся интересовъ. Крестьянство раскололось на части и изъ прежняго сборища селско-хозяйственныхъ автоматовъ превратилось въ сложную, насильственно скованную общинной массой разнородныхъ и разномыслящихъ людей, вступившихъ между собою въ отчаянную борьбу и не имѣющихъ возможности освободиться другъ отъ друга. Мы дѣлаемъ большую ошибку, представляя себѣ крестьянство, какъ одну общую однородную массу и еще большую, роковую ошибку допускаемъ тѣмъ, что предоставляемъ стонмилліонной массѣ деревенскаго люда справляться со всеми внутренними процессами какъ знаетъ, точно это какой то обособленный міръ или какая то ничтожная кучка людей, не стоящихъ вниманія.

Прежде степенные мужики составляютъ нынче въ деревнѣ меньшинство, лишённое вліянія и отстраненное отъ мірскихъ дѣлъ. Когда то рѣчамъ этихъ почтенныхъ людей съ уваженіемъ внимали въ деревнѣ и слушались ихъ совѣтовъ, а нынче ихъ гонятъ со схода: „убирайтесь, дескать, вы, старичье, домой, ваше

стариковское дѣло лежать на печи, новыхъ же нашихъ дѣлъ не понять вамъ“. Впрочемъ, и сами эти мужики на сходы уже не ходятъ, сторонясь дрызгъ и разговоровъ.

Деревней завладѣли новые люди, внесшие въ нее ядъ разложенія и озорства. Отбившіеся отъ работы пропойцы-крестьяне, возвратившіеся фабричные рабочіе, перекочевывающіе между деревней и городами парни и безшабашная крестьянская молодежь,—все это почувствовало силу и соединилось въ онаглѣвшую толпу, взявшую верхъ на мірскихъ сходахъ и рѣшающую дѣла, какъ ей нужно. А нужна этимъ людямъ, прежде всего, водка, которую они пьютъ въ видѣ магарычей и на мірскія суммы по всякому поводу. Не проходитъ почти ни одного рѣшенія, въ которомъ-бы не было добавлено: «и столько-то ведеръ водки». Дѣлать-ли землю, сдають-ли почтовую гоньбу, пастьбу скота или какой либо подрядъ, выбираютъ-ли должностныхъ лицъ, каждый разъ дѣлается постановленіе, сколько именно водки слѣдуетъ выпить въ данномъ случаѣ. Это не случайность и не забава, это официально установленное мірскими сходами повальное пьянство, и развиваетъ его именно та безшабашная часть крестьянства, которая вноситъ въ деревню ядъ разложенія и пьетъ на общественный счетъ, забравъ мірской сходъ въ свои руки и пользуясь всякимъ предлогомъ.

Таковы двѣ крайнія группы крестьянства, правая, отгѣсненная отъ дѣлъ и безсильная что либо сдѣлать, и лѣвая, озорная, составляющая благодарную среду для революціонной пропаганды, которая въ нее и направила свои силы. А между этими двумя группами крестьянъ—огромная инертная масса остального народа, темная и безвольная, легко идущая туда, куда ее толкаютъ. Сегодня она оглашается съ трезвыми предупрежденіями своихъ стариковъ, а завтра идетъ съ вожаками на порубку или захватъ чужой земли, и послѣ, одумавшись, раскаивается и проситъ прощенія. Это стадо доврѣчивыхъ, легкомысленныхъ людей, въращающихъ всякимъ роказнямъ и посуламъ и составляющая толпу въ рукахъ агитаторовъ и безшабашнаго начиннаго революціонерами крестьянства, которое и пользуется своимъ положеніемъ всюю, пьянствуя и озоруя.

Деревня, та деревня, которую мы когда-то знали и любили, разлагается. Еще не далеко ушло время, когда крестьянская община считалась прочнымъ устоемъ государства и когда критиковать это, будто-бы наше самобытное учрежденіе, или отрпцать благодѣтельныя его свойства, принималось чуть-ли не за потрясеніе основъ. Община была тогда подъ особымъ покровительствомъ занимавшася народническими бреднями общества, а подъ его воздѣйствіемъ, и правительства. А нынче эту самую оберегавшуюся правительствомъ общину взяли подъ свою защиту революціонеры. Мы вполне сознаемъ, заявляли на своихъ съѣздахъ социаль-демократы что крестьяне-собственники, какъ мелкая буржуазія, намъ враждебны, но крестьянство намъ нужно, „какъ революціонное сословіе“. А будетъ оно въ роли этого революціоннаго сословія лишь до тѣхъ поръ, пока въ крестьянствѣ останется община. Нужно, стало быть, поддерживать эту общину, нужно вести упорную пропаганду противъ всѣхъ попытокъ къ ея упраздненію, нужно убѣждать крестьянъ, что

они сильны только до тѣхъ поръ, пока дѣйствуютъ всеѣмъ обществомъ, скопомъ, только при этомъ условіи они—сила и могутъ отобрать у помѣщиковъ ихъ землю. И это именно теперь прямо и открыто повторяется крестьянами на сходахъ между собой и въ разговорахъ съ другими. Такъ превратилась неожиданно община изъ оплота государства въ то, чѣмъ она въ дѣйствительности и была,—въ орудіе для уничтоженія собственности и соціального переворота.

7 августа въ зданіи судебныхъ установленій, въ залѣ судебной палаты, с-петербургскій военно-окружный судъ приступилъ къ слушанію дѣла о заговорѣ на жизнь Государя Императора. Предсѣдательствуетъ въ судѣ г.-м. Мухинъ, обвинителемъ со стороны военной прокуратуры выступаетъ помощникъ прокурора подполковникъ В. Ф. Ильинъ.

По этому дѣлу обвиняются:

1) отставной лейтенантъ Борисъ Николаевъ Никитенко, 22 лѣтъ; сынъ коллежскаго совѣтника Владиміръ Александровъ Наумовъ, 26 лѣтъ; именующій себя мѣщаниномъ Китъ Михайловъ Пуркинъ, 27 лѣтъ; Марія Алексѣева Прокофьева, 24 лѣтъ и дочь кушца Анна Савельева Пигитъ, 23 лѣтъ,—въ томъ, что въ 1906—1907 гг. вступили въ преступное сообщество, назвавшееся боевой организаціей при центральномъ комитетѣ партіи социалистовъ-революціонеровъ, завѣдомо для нихъ поставившее цѣлью своей дѣятельности насильственное посягательство на жизнь священной особы царствующаго Императора, на лишеніе Его власти верховной и на измѣненіе въ Россіи установленнаго законами основнымъ образа правленія и имѣвшее въ своемъ распоряженіи средства для взрыва и складъ оружія; устроивъ конспиративную квартиру, они завѣдомо сообща направляли дѣятельность другихъ членовъ организаціи на собираніе необходимыхъ свѣдѣній какъ для совершенія царубійства, такъ и для задуманнаго сообществомъ лишенія жизни августѣйшаго главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа великаго князя Николая Николаевича, выработали текстъ условныхъ телеграммъ, которыми по указанному адресу слѣдовало извѣщать членовъ сообщества о предстоящихъ проѣздахъ августѣйшаго главнокомандующаго, подговаривали другихъ лицъ лишить жизни Государя Императора посредствомъ кинжала или разрывнаго снаряда; они заручились согласіемъ Наумова, принявшаго на себя исполненіе царубійства, снабжали его деньгами для обученія пѣвию на предметъ поступленія пѣвчимъ въ придворную капеллу, чтобы указаннымъ способомъ дать ему возможность осуществить царубійство, и съ тою же цѣлью приобрѣли планъ Баболовскаго парка, какъ мѣста обычныхъ прогулокъ Государя Императора, и планъ Царскосельскаго дворца съ указаніемъ внутренняго пути по немъ, гдѣ подъ кабинетомъ Его Величества предполагали бросить разрывной снарядъ. Осуществить задуманное они не успѣли по обстоятельству, отъ ихъ воли не зависящему, такъ какъ 31 марта 1907 г. были арестованы. Преступленіе предусматрѣно 3 частью 101 ст. Уголовнаго Уложенія.

II) Дворяне: Валентинъ Викторовъ Колосовскій, 19 лѣтъ; присяжный повѣренный Михаилъ Евгеньевъ

Федосьевъ, 32 лѣтъ; Софія Константинова Федосьевъ, 29 лѣтъ; присяжный повѣренный Борисъ Фавстова, Тарасовъ, 35 лѣтъ; Ольга Петрова Тарасова, 24 лѣтъ, Антонія Магнусова Эмме, 23 лѣтъ, Ефра Александрова Педькова, 22 лѣтъ, мѣщанка Екатерина Александрова Бибергаль, 27 лѣтъ, именующій себя потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Сергѣемъ Дмитриевымъ Булгаковскимъ, 29 лѣтъ,—въ томъ, что въ 1906—1907 годахъ вступили въ вышеупомянутое преступное сообщество, при чемъ, находясь въ постоянныхъ и тѣсныхъ сношеніяхъ съ главными руководителями боевой организаціи, они обсуждали совместно съ ними планъ царубійства и планъ лишенія жизни августѣйшаго главнокомандующаго великаго князя Николая Николаевича, исполняли съ тою же цѣлью отдѣльные порученія руководителей организаціи предоставляя послѣднимъ свои квартиры для конспиративныхъ свиданій съ лицами, доставлявшими свѣдѣнія о внутреннемъ расположеніи Царскосельскаго дворца, о мѣстахъ обычныхъ прогулокъ Государя Императора и получали для сообщества партійную корреспонденцію и условныя телеграммы, извѣщавшія о времени проѣздовъ августѣйшаго главнокомандующаго, когда именно и предполагалось лишить его жизни. Предаются суду по 2 и 3 частямъ 102 статьи Угол. Ул.

III) Дворяне: воспитатель Александровскаго лицея Константинъ Густавовъ Эмме, 29 лѣтъ, присяжный повѣренный Дмитрій Захаровъ Чіабровъ, 30 лѣтъ, Александръ Михайловъ Завадскій, 28 лѣтъ, потомственный поч. гражд. Александръ Яковлевъ Брусовъ, 28 лѣтъ,—въ томъ, что, не принадлежа лично къ составу, но зная о вышеупомянутомъ преступномъ сообществѣ, они для подготовленія задуманныхъ сообществомъ указанныхъ тяжкихъ преступленій въ февралѣ и мартѣ 1907 г., съ цѣлью оказать содѣйствіе боевой организаціи, предоставляли членамъ ея свои квартиры, куда можно было проникнуть только по опредѣленнымъ имъ извѣстнымъ паролямъ, что предусматрѣно 51 ст., 2 и 3 ч. 102 статьи Угол. Улож.

Отвѣтственный редакторъ *Н. Боголюбовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Совѣта Вельдемановской второклассной мужской школы.

Пріемныя испытанія для поступленія въ школу будутъ производиться 5 числа сентября. Желающіе поступить въ школу подаютъ прошенія до 1-го числа сентября на имя Совѣта или завѣдующаго, съ приложеніемъ: а) метрической выписи о рожденіи и крещеніи, б) свидѣтельства о своемъ образованіи и в) отзыва приходскаго священника или учителя о способностяхъ, прилежаніи и поведеніи.

Къ испытаніямъ допускаются дѣти, окончившія курсъ въ начальныхъ училищахъ и имѣющія отъ роду 13—17 лѣтъ. Не допускаются къ испытаніямъ и не могутъ быть приняты: а) лица инославнаго исповѣданія, б) ученики, уволенные изъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

Удовлетворительно выдержавшіе испытаніе принимаются въ школу и помѣщаются въ общежитіи съ платою по 24 рубля въ годъ за пищу, при чемъ деньги можно вносить по-мѣсячно, но обязательно за каждый мѣсяцъ впередъ.

Завѣдующій школой священникъ *Тихонъ Добролюбовъ.*